

Студия им. В. Д. Фёдорова
г. Анжеро-Судженск

ВДОХНОВЕНИЕ

Сборник стихов

(С. Педурнов)

*Всё не даёт и волнует душу, — вечные темы
любовь, милосердия, взаимопонимания людей.
Всё идёт не так, читатель бредёт,
Всё смысла дороги прямой не дождёт,
Всё так и крадётся в тумане наощупь...
Поэт! Пишите, пожалуйста, прощай!*

(Ф. Петрикович)

Кемерово
Кузбассвуиздат
2019

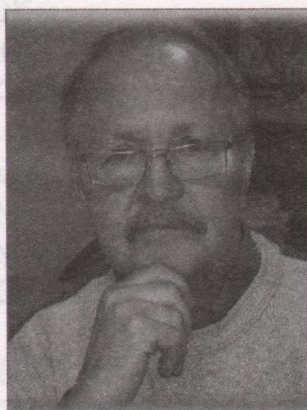
МАТВЕЕВ

Юрий Владимирович

Родился 16 июня 1953 года в городе Анжеро-Судженске. Окончил Томский политехнический институт. Инженер-физик. Четыре года по распределению работал в Хабаровске в Институте тектоники и геофизики АН СССР и преподавал в политехническом институте.

С Дальнего Востока уехал в Киргизию. Работал в шахте, занимаясь проблемой борьбы с горными ударами. Преподавал физику в ПТУ. После развала Советского Союза уехал с семьей на Ставрополье, где продолжил работать учителем физики в школе. Имеет награду «Почётный работник общего образования». По стечению обстоятельств через много лет вернулся в Анжеро-Судженск.

Стихи публиковались в ставропольских краевых и районных газетах, анжерской газете «Наш город», книгах издательств Москвы и Санкт-Петербурга, литературных журналах «Нижний Новгород», «Дарьял», «Ковчег», «Огни Кузбасса», «После 12», «Университет культуры».

ПИРАМИДА

Строю свою пирамиду.

Каменотёс и раб.

Это я только с виду

Слаб.

Камень кладу на камень.

Много и много лет.

Моя пирамида – память.

След.

Скажет один: «Гордыня».

Скажет другой: «Чудак».

Третий увидит имя.

Знак.

ИЕРОГЛИФ СУДЬБЫ

На раскрытой ладони
Тайный росчерк судьбы.
И летят с колокольни
Звуки вечной вины.

Будто я Христа ради
Подаянье прошу.
Жизнь короткую за день
Проживу. Продышу.

На раскрытой ладони
Иероглиф судьбы.
И несут меня кони
Краем чистой воды.

СЫНОВЬЯМ

Люблю горячий крепкий чай.
И собеседников для спора.
Люблю, когда горит свеча.
И ночь кончается не скоро.

Но только нет таких друзей.
А те, что есть, – им не до чаю.
И я живу для сыновей.
И в них души своей не чаю.

Они как русские князья –
В их именах моя заслуга.
Владимир.
Дмитрий.
Сыновья.
Два самых лучших моих друга.

Мы можем просто помолчать.
И знать, что рядышком – родное.
Какая всё же благодать,
Что у меня мальчишек двое.

И надо ль сожалеть о том,
Что старший далеко от дома?
Ночным проявится звонком –
Разбудит голосом знакомым.

И в тот же миг исчезнет сон.
И станет дальний берег ближе.
В окне Туманный Альбион
Я вдруг отчаянно увижу.

И младшего не удержать.
А что же делать остаётся?
За ними следом убежать
По ходу солнца.

Владимир.

Дмитрий.

Сыновья.

Два самых лучших моих друга.

И натянулась тетива.

И стрелы вдаль летят упруго.

Бунтарство выдала жёлобная река,
А так как дала ты погоню, Сибирь,
В Сибирь выгнала меня, как жадная,
До самой смерти ты меня не ждала.

Мя разве против родины суровой?
Как не любить сибирские края?
Кто уезжал, тот возвращался снова.
Вернулся через много лет и я.

Но мне морозы не страшны за сорок,
И я не пропаду в метельной мгле.
Как не пропал и не исчез мой город,
Мой самый лучший город на земле.

В СИБИРЬ

Я приеду в Сибирь не летом –
Комарам не видать моей крови.
Легкомысленно полураздетым
Я сойду на холодном перроне.

Я увижу, как пар клубится
Из-под страшных мохнатых шапок.
Я люблю эти светлые лица
И морозного воздуха запах.

Я люблю этот снег хрустящий,
Как крахмал из сибирской картошки.
Я возникну в своём настоящем,
Словно призрак из давнего прошлого.

Я смахну набежавшие слёзы
И скажу: «Виноват ветер».
Ах, какие большие берёзы.
И красивее нет на свете.

Какая всё же благодать,
Что у меня мальчишек двое.

И надо ль сожалеть о том,
Что старший далеко от дома?
Ночным проливится звонком –
Разбудит голосом знакомым.

СИБИРЬ

Какой сюрприз готовит нам погода?
Что говорить о ней, когда зима
Здесь длится бесконечные полгода
И каждый с детства, значит, экстремал.

Хоть раз да отмораживал он уши.
В пургу так попадал, что берегись.
И впору петь: «Спасите наши души»
Или кричать: «Спасите мою жизнь».

Не зря в Сибирь сослали декабристов –
Подальше от Москвы и от царя.
И мы в сибирские с рожденья списки
Попали тоже, видимо, не зря.

Бунтарский дух живёт с времён далёких,
А так как дальше некуда сослать –
В Сибири нам пожизненные сроки
До самой смерти надо отбывать.

Мы разве против родины суровой?
Как не любить сибирские края?
Кто уезжал, тот возвращался снова.
Вернулся через много лет и я.

Но мне морозы не страшны за сорок.
И я не пропаду в метельной мгле.
Как не пропал и не исчез мой город.
Мой самый лучший город на земле.

МАМЕ

Мама, снова солнце появилось
После стольких сумеречных дней.
Ничего со мною не случилось.
Да и не случится. Ты поверь.

Где теперь те шумные вокзалы?
По-сибирски. Ни одной слезы.
Как-то обречённо провожала,
Подчиняясь линиям судьбы.

Нет печальней материнской доли –
Терпеливо ждать и провожать.
Из твоей оградки видно поле.
Снова, мама, будешь ожидать.

СУМЯТИЦА

Ах, в душе моей сумятица.
Не сумятица – смятение.
Словно взятие Бастилии.
Расстреляли. Но простили ли?

С колокольни-колоколенки
Да слетели птицы-голуби.
Настоящее и прошлое,
Как печенье, мной раскрошено.

Не тринадцатое, пятница –
Что ж в душе моей сумятица?
Где герань на подоконнике?
Где же матушкины слоники?

Где отцовы подзатыльники?
Где друзья? Где собутыльники?
Может, было. Может, не было.
Может, жил. А может, не жил я.

Где черёмуха сибирская?
Сторона моя неблизкая.
Сторона моя сторонюшка –
Прожил всю её до доньшка.

Ах, в душе моей сумятица.
Не сумятица. Смятение.
На груди моей распятыце.
Завтра будет воскресение.

ВРЕМЯ

Лишь время всё дороже и дороже.
Оно бесценно за мгновенье до...
Когда тебя ничто не потревожит:
Ни объявление сильных холодов,

Ни засуха, ни страшное цунами,
Ни революция, ни повышение цен,
Ни крематорное бушующее пламя,
Рождающее ветер перемен.

И время ничего уже не значит.
Твоя исчезнет временная ось.
И ничего ты не переиначишь,
Не завершишь того, что не сбылось.

Лишь память о тебе даёт надежду,
Что ты не сгинешь просто, без следа.
В пространстве и во времени безбрежных,
Твоя останется горящая звезда.

НИТЬ СУДЬБЫ

Дольше жизнь – длиннее нить судьбы.
Всё запутаннее с нитями другими.
То вдруг расслабляются узлы,
То становятся всё более тугими.

То сплетутся на короткий срок
В замкнутом пространстве самолёта.
И для сотен судеб общий рок
Станет точкою обратного отсчёта.

Вдруг одна порвёт другую нить
Преднамеренно, а может быть, случайно.
Сколько связей перестанет быть,
Словно не было их беспокойной тайны.

Может, нить пройдёт возле другой,
Не почувствует и не соприкоснётся.
С этой параллельною судьбой
Встретиться ей больше не придётся.

Длится жизнь. И длится нить судьбы,
Оставляя за собою ряд событий.
Далеко ль от счастья до беды?
Промолчат в ответ невидимые нити.

УЖЕ ТЫ ЕСТЬ

Уже ты есть на свете, человечек.
Затепилась во чреве жизнь твоя.
Уже душа божественна и вечна
С небес слетела, крыльями звеня.

Уже ты есть. Мне нынче весть благую
Ночной звонок принёс издалека.
Я эту душу чувствую родную,
Как чувствует корабль берега.

Уже ты есть. Положено начало.
Из атомов закручена спираль.
Ей память поколений передала
Свой облик, свою радость и печаль.

Уже ты есть, хоть впереди рожденье.
Но до него ещё нелегок путь.
Есть на Земле твоё предназначенье.
Я жду тебя. И ты на свете будь.

МОЯ ДУША

Маленький скит для монахов-отшельников.
Горный ручей серебрится в ущелье.
Возле тропы деревца можжевельника.
Вот и моя потаённая келья.

Я наклоняюсь в поклоне глубоком,
Рукой доставая до самого пола.
И захожу. Все мы ходим под Богом.
Здесь – моя самая вольная воля.

Нет надо мной этих вечных начальников.
Не возвышаются изваяния.
Мне не просить в своей келье с отчаянья
Ни у кого никогда подаяния.

Келья – душа моя. Страница вечная.
Странная. Вечная. И одинокая.
И зажигаются вечером свечи,
Свет посылая далёко-далёко.

СМЫСЛ

Бессмыслицу в лотке перемывая,
Не отстаёт навязчивая мысль:
Что ж самородком тускло не мерцает
Тяжёлый, долгожданный, вечный смысл?

Всё легковесное подхватится течением,
И с мириадами смешается частиц.
Останется бесценным обретеньем
То, что поможет от бессмыслицы спастись.

О мудрый мир, вместилище законов:
А Разум, а Любовь – есть место им?
Колеблются невидимые струны,
И волны входят в Иерусалим.

И смысл бытия на Плащанице
Проступит голограммою Христа.
И Весть Благая ляжет на страницы...
И надо жить.
Как с чистого листа.

КОГДА ЗИМНИЙ ДЕНЬ, КОРОТКИЙ СЛОВНО ЖИЗНЬ

Зимний день, короткий словно жизнь.

Оглянуться не успеешь – вечер.

Что с тобою было, расскажи.

Только ты не верь, что время лечит.

Время только притупляет боль,

Что была когда-то нестерпимой.

Что сейчас с тобою, что с тобой,

Милая?

Но того, что прожито, – не жаль.

И начать всё заново – не поздно.

Зимний вечер – долгий, как печаль.

Безразлично в окна смотрят звёзды.

ВЗЛЕТЕТЬ

Подо мною волна. Я на гребне её невесомо
Воспаряю над миром подводным
вдали от чужих берегов.

Отчего это чувство, щемящее,
так мне до боли знакомо.
До той сладостной боли, возникшей
в момент разрушенья оков.

Тех оков, что всю жизнь
я ковал для себя терпеливо.

А хотел лишь подкову на счастье...
Да только похожи они.

Как красива над речкой далёкой моей
та плакучая ива.

И тогда ещё было во мне ощущение
свободной волны.

И тогда ещё было во мне ощущение слова.
Бесконечно далёким, неясным таким горизонт.
А потом – суета. Превратилась в оковы подкова.
И в простуженный воздух –
искрящийся жизнью озон.

На волне. Над волной.
Над причудливыми облаками.
Воспарить. Полюбить. Позабыть всех сует суету.
По воде разбежаться,
взмахнуть со всей силы крылами.
Улететь навсегда. В ту далекую. Детства. Мечту.

КОГДА УСТАНЕШЬ ОТ ЛЮБВИ

Когда устанешь от любви.
И как бокал с вином отставишь.
И все признания свои
Ты позабыть себя заставишь.
Когда устанешь от любви.

Когда уедешь навсегда.
И, размахнувшись, ключ забросишь.
Ты на мгновение тогда
От своего решенья струсишь.
Когда уедешь навсегда.

Когда сбежишь от всех измен.
И ощутишь в себе свободу.
Ты так захочешь перемен –
Как, не задумываясь, в воду.
Когда сбежишь от всех измен.

Когда захочется любви –
Вина в бокале чуть пригубишь.
И словно клятва на крови:
«Тебя люблю». Меня ты любишь.
Когда захочется любви.

ВСЁ БУДЕТ ХОРОШО

Не думай о плохом. Не навлекай беду.
Всё будет хорошо. Всё будет хорошо.
Вот только жаль, что завтра не приду,
Как и вчера я тоже не пришёл.

Не потому, что так хочу и так хотел.
Не потому, что слишком много дел.
А потому, что много миль и много льё
По небесам. И по воде. И по земле.

Не думай о плохом. Плохое тут как тут –
Ему лишь только приоткроешь дверь.
Всего лишь несколько доверчивых минут –
Не сосчитать тогда лишений и потерь.

Ты не впускай беду на свой порог.
Всё будет хорошо. Всё будет хорошо.
И сколько будет впереди ещё дорог.
Ты не жалеи, что я сегодня не пришёл.

Не потому, что так хочу и так хотел.
Не потому, что слишком много дел.
А потому, что много миль и много льё
По небесам. И по воде. И по земле.

ТЫ – МОЁ ВДОХНОВЕНЬЕ

Я – твоё отраженье
В беспокойной воде.
Видишь – в этом круженьи
Улыбаюсь тебе.

Я – твоё опозданье,
Словно крик на бегу.
Ты пришла на свиданье.
Я прийти не смогу.

Я – твоё осмысленье
Поражений, побед.
Я – одно лишь мгновенье
Твоих зим, твоих лет.

Я – твоё оправданье
Всех ошибок твоих.
Не придёшь на свиданье?
Я приду за двоих.

Ты – моё вдохновенье.
Ты – полёт и мечта.
Ты – моё откровенье.
А быть может, судьба...

НАУЧИ МЕНЯ БЫТЬ СЧАСТЛИВЫМ

Научи меня жить на закате.

На заре я прожил как смог.

Я безжалостно время тратил,

И ученье не шло мне впрок.

Научи меня жить без оглядки.

Научусь, только дай мне срок.

Я себе заведу тетрадку,

Чтоб записывать этот урок.

Научи меня жить беспечно.

Без сомнений и без тревог.

Без щемящей мне душу песни.

И без этих вот самых строк.

Научи меня жить красиво,

Не считая своих долгов.

Научи меня быть счастливым...

Только жаль, я ещё не готов.

ВСЁ БЫЛО ТАК ЖЕ, КАК ВЧЕРА

Всё было так же, как вчера.
Всё было рядом – губы, плечи.
И ты сказала: «Мне пора».
И я сказал: «Ну, что ж,
До встречи».

Всё было так же, как вчера.
Но нет, не так всё это было.
Сегодня ты не так ушла.
Не так, как прежде
Уходила.

Всё было так же, как вчера.
Всё было рядом – губы, плечи.
И ты сказала: «Мне пора».
«Прощай», – подумал. Вслух:
«До встречи».

МЫ ВСЁ ИСКУПИЛИ С ТОБОЮ СПОЛНА

Давай друг у друга попросим прощенья.
Нам есть, ты ведь знаешь, за что попросить.
За давние наши с тобою сомненья:
Любовь не любовь и любить не любить.

А нужно-то было всего нам немного –
Не отдаляться душой ни на шаг.
Не то не увидишь изгиба дороги.
И не заметишь, что что-то не так.

Дорога налево, дорога направо.
А что там не так – распознаешь потом.
Дорога направо – простая забава.
Налево – как будто бы ты ни при чём.

А жизнь, словно песня, короткая очень.
Две песни пропеты на разный мотив.
И вот уже поздняя-поздняя осень.
Но звук этих песен ещё не затих.

За что друг у друга просить нам прощенья?
И если любовь – разве это вина?
Прощанье, прощенье и возвращенье...
Мы всё искупили с тобою сполна.

ПОЗДНЯЯ ЛЮБОВЬ

Сколько должно было лет пройти?
И это, наверное, было надо,
Чтобы друг другу сказать: «Прости».
И не отвести друг от друга взгляда.

Сколько потребовалось пережить?
Нисколько при этом не измениться,
Чтоб продолжать нам с тобою любить
Или опять безоглядно влюбиться.

Разные жизни у нас с тобой.
Уже ничего не поделать с этим.
Разные судьбы одной судьбой
Стали теперь уж до самой смерти.

Может быть, поздняя эта любовь.
Но запоздалой любви не бывает.
Листья осенние кружатся вновь.
Осень про нас слишком многое знает.

ТЕБЕ ТАК ХОЧЕТСЯ СКАЗАТЬ «ПРОЩАЙ»?

Тебе так хочется сказать «прощай»?

Быть может, завораживает слово?

Как нас притягивает край

Обрыва, пропасти, балкона?

Тебе за край так хочется шагнуть,

Туда, откуда нет возврата?

Перекроить, перевернуть,

Что было начато когда-то?

Но может, не падение, а взлёт

Нас ждёт там, на краю прощанья?

И ты права, отправившись в полёт?

Тогда и я шагну. Но не прощай,

А до свиданья!

За что друг у друга просить нам прощенья?

И если любовь – разве это вина?

Прощанье, прощенье и возвращенье...

Мы все искушены с тобою сполна

КАК-ТО ВЕЧЕРОМ

Со мной откровенен Есенин.
И доверителен Блок.
А Бродский растерян, рассеян,
Как монотонный урок.

Сергей, Александр, Иосиф
Со мною за круглым столом.
Кто чаю, кто кофе попросит,
А кто-то – чернила с пером.

«Битлы» напевают негромко
Сквозь форточку в старом окне.
На кухне сидит Незнакомка
И сплетничает с Шаганэ.

ЗЕЛЁНЫЙ ЧАЙ С ЦВЕТКОМ ЖАСМИНА

Зелёный чай с цветком жасмина –
Неповторимый вкус Востока.
И я сижу с лицом акына
И выдыхаю эти строки.

Во мне не столь категоричен
Императив Эммануила.
Зажгу загадочные свечи –
Ночь незаметно наступила.

И всё реальное отступит.
Шаманами запляшут тени.
В окне гражданин в старой ступе
Мелькнёт, как массовик-затейник.

Я за столом пером гусиным
Пишу неведомые строки.
Зелёный чай с цветком жасмина –
Как тысячная ночь Востока.